

**Социология революции П.А. Сорокина:
путь от локального осмысления феномена
до глобального**

© Э.П. Головки¹, Ю.В. Головки²

¹Мытищинский филиал МГТУ им. Н.Э. Баумана, Мытищи, 141005 Россия

²МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Исследована социологическая концепция революции П.А. Сорокина. Рассмотрены истоки и эволюция взглядов, выделены основные периоды формирования социологии П.А. Сорокина. Проанализированы актуальность идей и возможность использования учения П.А. Сорокина для объяснения современных явлений.

Ключевые слова: революция, война, социальная дезорганизация, дезинтеграция, кризис, социокультурная суперсистема, ценность, круг революции, закон поляризации, закон социального иллюзионизма

В 1920-х гг. революцию как глобальный феномен стали активно изучать представители социальной мысли XX в. Этому, безусловно, способствовала череда революционных событий, которая вызвала к данной проблеме особый интерес со стороны обществоведов в разных странах. Значительную лепту внесла русская эмиграция. Именно ее представители, испытавшие на себе последствия революций начала XX в. в России, стали писать воспоминания, анализировать эти события. В первые послереволюционные годы начала создаваться социология революции. Ее истоки и оформление можно найти в научных трудах, а также воспоминаниях, размышлениях, автобиографических работах П.А. Сорокина.

Подлинная социология революции П.А. Сорокина — это плод длительных размышлений и научных исследований человека во многом уникального, не просто свидетеля трех русских революций, но и их активного участника. П.А. Сорокин является первопроходцем в этой сфере. Значимость его научных разработок для западной социально-философской мысли неоднократно подчеркивалась исследователями научного творчества ученого. Так, на это обращает внимание канадский социолог А.К. Дэвис [1, р. 5]. О значимости исследования революций П.А. Сорокина пишет Уильям Экхардт в своей статье «Изменения, революции и войны» [2].

События конца XX — начала XXI в., которые называют бархатными, оранжевыми, красными революциями, и случившаяся в России перестройка, несомненно, включавшая элементы революцион-

ных преобразований, равно как и угроза социальных потрясений, делают тему особенно актуальной. Немаловажным в свете означенного выше представляется обращение к научному наследию мыслителей XX в., в котором исследование П.А. Сорокиным истоков, причин, закономерностей и последствий революции занимает важное место.

Система философских и социологических взглядов П.А. Сорокина формировалась много лет, и это нашло отражение в его подходах к объяснению революции. Последовательно рассматривая работы Сорокина, начиная с ранних и до последних, можно проследить динамику выстроенной им социологии революции. Интерес к изучению феномена революции П.А. Сорокин проявил задолго до того, как начала оформляться его подлинная социология революции. Заметим, что это уникальный случай, когда ученый оказался и участником, и летописцем, и исследователем сразу трех событий, названных революциями. Первая русская революция пробудила у молодого человека желание понять ее причины, дать научное объяснение свершавшимся на его глазах событиям. Первый революционный опыт, первый арест, политическое заключение юного Сорокина (1906 г.), «где были постоянные дискуссии и напряженное чтение работ Михайловского, Лаврова, Маркса, Энгельса, Бакунина, Кропоткина, Толстого, Плеханова, Чернова, Ленина и других революционных классиков» [3, с.18], а также Дарвина, Спенсера и прочих эволюционистов, по свидетельству П.А. Сорокина, способствовали его интеллектуальному развитию, а также становлению его социально-философской позиции.

Социальная практика считавшего себя революционером и принадлежавшего к партии эсеров П.А. Сорокина давала ему богатую пищу для размышлений о революционных событиях, которые происходили на его глазах. Будучи участником этих событий, а позже став секретарем премьер-министра Временного правительства Керенского, П.А. Сорокин вел подробные дневники, описывая события Февральской революции, а чуть позже внимательно анализировал революционные события, происходившие в октябре. Горечь, разочарование — таков итог 1917 года. «Катастрофа: революция 1917 года» — так назовет он главу своей автобиографической работы [3]. Но именно личный опыт позволяет ученому накопить богатый эмпирический материал, ставит вопрос о необходимости осмысления революционных событий с научных позиций.

Что касается научной основы, то, по воспоминаниям П.А. Сорокина, «с философской точки зрения возникающая система взглядов была разновидностью эмпирического неопозитивизма или критического реализма, основывающегося на логических и эмпирических методах научного познания. Социологически это был некий синтез социологии Конта и взглядов Спенсера на эволюционное развитие,

скорректированный и подкрепленный теориями Н. Михайловского, П. Лаврова, де Роберти, Л. Петражицкого, М. Ковалевского, М. Ростовцева, П. Кропоткина — из русских мыслителей и Г. Тарда, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, М. Вебера, Р. Штамлера, К. Маркса, В. Парето и других — из числа западных ученых» [3, с. 57]. Такая научная база сложилась к тому моменту, когда социолог приступил к подробному анализу революционных событий, произошедших в октябре.

Октябрьские дни 1917 г. П.А. Сорокин осмысливает сначала как публицист. Одна за другой выходят статьи в газете «Воля народа». И лишь позже он приступит к изучению не только русских, но и других революций, происходивших в мире, их последствий, исследует богатейший исторический материал и создаст впервые в мире социологию революции. Постепенно совершится восхождение от локального уровня осмысления феномена революции до глобального.

Репетицией, условно говоря, для будущей социологии революции, по мнению авторов, была одна из последних статей, опубликованных перед вынужденным отъездом за границу — «Влияние войны на состав населения, его свойства и общественную организацию». П.А. Сорокин писал: «Не удивляйтесь же, если после крупных войн вы встречаетесь в стране с повышением преступности, с бандитизмом, с группами отвыкших от мирного труда грабителей и наемных убийц, разрушительными актами масс, с расцветом насилия, с ослаблением и крушением права и морали, с падением мирного труда и его продуктивности, со спекуляцией, ложью и обманом, с бунтами и массовым разгулом грубой силы, с имущественными захватами, с общим обеднением, одичанием, озверением и ростом невежества» [4, с. 102, 103].

Называя себя зрителем военного социализма, быстрого процесса денационализации, десоциализации, автор, используя понятия «гражданская война» и «революция», видит своей задачей пока «только изучение причинно-следственных отношений между войной и ее результатами...» [4, с. 88], но на самом деле — и между войной и революцией, потому что, по его словам, «...наряду с влиянием революции ясно влияние войны». Хотя в арсенале 33-летнего социолога уже есть исторические факты, накоплен статистический материал, но по идеологическим соображениям термин «революция» употребляется вскользь. К тому же П.А. Сорокин не только наблюдал революционные события, участвовал в них, но и дважды побывал в тюрьме по политическим обвинениям, до Октябрьской революции и после.

Между прочим следует заметить, что предисловие к журналу «от редакции» включало фразу: «За время войны и революции Россия пережила особенно многое» [4, с. 3]. Это «многое» достаточно ярко

отражено на страницах статьи П.А. Сорокина, оно конкретизировано в фактах, цифрах, событиях, наконец, в эмоциях автора. Например, так он вводит одно из многочисленных злободневных следствий изучаемых событий. Обращаясь к мировой истории войн и революций, П.А. Сорокин призывает читателей изучить историю английской и французской революций, чтобы осознать следующий факт: «Мы обескровлены теперь умственно одаренными, развитыми и квалифицированными элементами» [3, с. 76]. Война и революция опустошают слои элиты прямо и косвенно. Прямое убийство, заключение в тюрьмы не убитых, эмиграция уцелевших. Автор приводит список известных людей, ставших жертвами революции, от профессора В.М. Хвостова до поэта А.А. Блока. Это то, чему П.А. Сорокин сам свидетель. Данный материал ученый будет использовать в дальнейших социологических работах.

Заграничный, сторонний взгляд социолога на события русской революции отличается более глубоким осмыслением событий. В Праге в 1922 г. выходит книга «Современное состояние России», через год — «Россия после нэпа», а в 1925 г. — «Социология революции». Эту работу автор характеризует как социологическое эссе человека, 5 лет кряду наблюдавшего события русской революции. В исследованиях данного периода П.А. Сорокин пытается анализировать феномен революции, характерные особенности и черты, так или иначе присущие всем значительным и великим революциям. Это уже попытка перехода от осмысления частных событий к выявлению общих закономерностей. Заметим, что П.А. Сорокин сразу рассматривает революцию в октябре как значительную и великую. Современные споры о том, что это не революция, а всего лишь переворот, социолог явно бы отверг. Термин «великая» будет неоднократно встречаться в его более поздних трудах. Однако сам предмет исследования в ранних работах не имеет точного определения. Это отмечали его критики. Так, Н. Тимашев пишет, что исследование данного периода «часто страдает от недостаточно точного определения, называемого революцией» [5, р. 458]. Определение возникнет гораздо позже, а пока автор использует понятия, которые ввели такие исследователи революций, как Э. Бернштейн, И. Бауэр и другие. Правда, П.А. Сорокин уточняет их, спорит, иногда заявляет о своем согласии с ними. В это время на первый план выходит не столько поиск определения, сколько желание разобраться в причинах революций, в частности Октябрьской 1917 г., которую П.А. Сорокин характеризует как одно из ярких революционных движений.

Первая попытка П.А. Сорокина объяснить причины революции содержит обращение к природе человека. По словам ученого, человек, подобно вулкану, покрытому слоем культурной лавы, сохраняет

определенную степень баланса. А из-за неудовлетворенности некоторых основных инстинктов нарушается равновесие, это, в свою очередь, приводит к мятежам, бунтам и революциям. Здесь явно прослеживается отзвук спенсеровской теории равновесия и популярного в начале XX в. бихевиористского подхода к анализу социальных явлений. На первом этапе научного творчества П.А. Сорокин, выпускник Психоневрологического института, пытается истолковать причины революций с помощью рефлексологии и науки о поведении. Он изучает природу и механизм человеческого поведения, извращение поведения человека в революции, основные характеристики измененного поведения, извращение собственных, трудовых, сексуальных реакций, нарушение власти и субординации, религиозных, моральных, эстетических и других отношений.

Необходимо отметить, что исследование революции ведется в этот период в двух основных направлениях: во-первых, это изучение «извращения человеческого поведения», различных реакций и взаимоотношений людей, а во-вторых, — влияния революции на состав населения. Ранний П.А. Сорокин отдает дань научной моде. Он увлекается психологизмом и, как было отмечено выше, бихевиоризмом. При обсуждении работы П.А. Сорокина «Система социологии» в 1922 г. участники диспута, отмечая этот факт, критиковали автора за его увлечение. Они считали, что П.А. Сорокин еще не отказался от рефлексологии и бихевиоризма как методов объяснения социальных явлений. По их мнению, «проф. Сорокин под сильным влиянием бихевиоризма, который в сущности представляет из себя разновидность психологической школы, хотелось бы чтобы диспутант скорее освободился от этого влияния и стал на чисто социологическую почву» [6]. Пожелание осуществится, но процесс освобождения займет продолжительный период. А пока анализу подвергается поведение человека и социальные последствия, вызванные революцией. «Непосредственной причиной революции всегда является рост “подавления” основных инстинктов у большей части общества и невозможность удовлетворения этих инстинктов», — к такому выводу приходит П.А. Сорокин [7, с. 131]. Он выделяет три условия, необходимые для взрыва революции: рост подавления основных инстинктов, их общий характер и бессилие групп, которые стоят за порядок. Среди причин названы война, голод, дезорганизация экономической жизни страны, обнищание масс населения в результате бесконечно затянувшейся войны, безмерное обогащение военнопромышленников, усталость армии.

Важную роль Сорокин отводит фактору голода. Этой теме он, еще находясь в России, посвятил ряд работ. В 1920 г. в свой «Общедоступный учебник социологии» он включил главу под названием «Влияние голода на отдельные стороны поведения, на все поведение

в целом и на социальную жизнь. Ограничение фактора питания другими. Теоремы» (глава VII) [8]. Тема слишком актуальна для России, и, отчасти под влиянием двух великих ученых — И.П. Павлова и В.М. Бехтерева, социолог развивает и тщательно исследует эту тему, рассматривает ее в связи с революцией. В 1922 г. выходят несколько работ П.А. Сорокина: «Голод и идеология общества», «Голод как фактор. Влияние голода на людей, социальную организацию и общественную жизнь», «Голод и психические переживания».

Политические, идеологические, нравственные аспекты возникают в процессе исследования этой сложнейшей проблемы. Так, П.А. Сорокин делает вывод, что изменение сознания под влиянием голода проявляется в распространении уравнилельных и социалистически-коммунистических теорий, воззрений, идеологий, у голодающих назревает желание раздела имущества, экспроприации более обеспеченных. Голод способствует развитию революционных настроений, революция сопровождается войной, война и революция приносят голод — такова взаимосвязь этих явлений. Если в конце XX в. исследователи будут писать о голоде как глобальной проблеме и проводить четкую связь между голодом и политикой, то истоки такого подхода следует, по мнению авторов статьи, искать в научных работах П.А. Сорокина раннего и позднего периодов. Эти сложнейшие явления человеческого бытия П.А. Сорокин в будущем объединит с другими негативными явлениями социума в книге «Человек и общество в бедствии». Тем самым рассматривая макросоциологические, фундаментальные проблемы социокультурной реальности, П.А. Сорокин не только обозначил, но и начал глубокое исследование глобальных проблем XX в.

Таким образом, причины революции в России многообразны, и социолог пытается их раскрыть. К комплексу вышеозначенных причин присоединится то, что скорее можно рассматривать как повод: распутинизм, сексуальная распущенность царского двора и т. п. В качестве итога этого периода исследования П.А. Сорокин определяет революцию как стихийный, дезорганизующий процесс, «когда люди находятся в полном психическом, интеллектуальном, моральном столбняке» [9, p. 482].

Еще одной из ранних попыток подвести научную базу под социальную революцию, по мнению авторов статьи, является вышедшая в 1927 г. работа «Социальная мобильность». Автор концепции социальной мобильности, ныне признанной социологами всего мира классической, констатирует: «Наша эпоха — период интенсивной социальной мобильности» [10, p. 367]. С конца XVIII в. неуклонно возрастает горизонтальная и вертикальная мобильность Западных обществ. Современные Западные общества он сравнивает с сосудом кипящей воды, в котором вода движется вверх-вниз с огромной ско-

ростью. Всякая революция состоит в интенсивнейшем и массовом процессе перемены множеством индивидов своего положения в системе социальных координат. Это время интенсивной политической циркуляции. В мобильном обществе складывается психология, опасная в моменты кризисов и депрессий. Страдающие массы не желают пассивно созерцать ситуацию и устраивают забастовки, беспорядки, а затем и революцию как самую сильную форму социальных нарушений. Следовательно, мобильность может быть фактором, подталкивающим массы на революцию.

Цель и задачи следующего периода исследования революций и проблем, связанных с ними, П.А. Сорокин сформулировал так: «Мы почувствовали бы удовлетворение, если бы и когда бы смогли открыть пусть даже приблизительно единообразия, применимые к обширной части революций или любых других явлений, которые мы изучили» [11, с. 456]. Стремление открыть общее проходит через разделы таких работ, как «Социальная и культурная динамика», «Человек и общество в бедствии», «Общество, культура и личность» и др. Оценивая этот период, Н.С. Тимашев, исследователь научного творчества и сподвижник П.А. Сорокина, отметил, что всецело был отброшен бихевиористский подход и объяснение революции через подавление инстинктов и условных рефлексов, а конкретные «спасенные факты» из ранней социологии революции были использованы [12]. Доскональный анализ всех черт, характеристик, особенностей революций, исследование и поиск основных и дополнительных причин и условий попадают в поле зрения исследователя в данный период.

В своем фундаментальном труде «Социальная и культурная динамика» в процесс динамичного развития общества Сорокин включает дезорганизационные проблемы, а они, в свою очередь, тесно связаны с кризисом. Изучению кризисных явлений общества П.А. Сорокин в своих работах уделяет особое внимание. Необходимо отметить, что ему принадлежит не только создание концепции кризиса XX в., но и целостная кризисология. Революции, войны, многочисленные бедствия рассматриваются как кризисные явления. Для П.А. Сорокина методологической основой их изучения становится развитая им теория социокультурных суперсистем. Переходы от одной формы культуры к другой являются наиболее жесткими и характеризуются гигантским взрывом войн, революций, разрушения, ненависти и «возникновением исторической стадии человека-убийцы». Поскольку чувственная суперсистема на современном этапе ее развития находится в кризисе, революции — одно из жестоких следствий этого кризиса. Так, данный период формирования социологии революции выстроит сложную цепочку взаимозависимых, в понимании П.А. Сорокина, факторов самого кровавого в истории человечества века и сопровождающих его потрясений.

Исследование революции в этот период идет по нескольким направлениям. Во-первых, философ пытается сформулировать определение революции. Во-вторых, ищет общие черты в революционных изменениях. В-третьих, рассматривает некоторые конкретные революции через это общее. В-четвертых, критикует и опровергает некоторые концепции революций. Безусловно, можно проследить влияние трудов предшественников в определении революции П.А. Сорокина: «Сравнительно быстрое, внезапное и бурное изменение устаревшего официального закона группы или же институтов и системы ценностей, которыми он представлен, может быть названо революционным изменением» [9, р. 487]. Он уверен в том, что основной причиной революции является изменение системы ценностей, причем именно глубокое фундаментальное изменение в основных ценностях одной части данного общества, в то время как другая часть этому изменению не подвержена. Опираясь на факты, П.А. Сорокин доказывает, что практически все революции прошлого возникали от внезапного возрастания контраста в основных ценностях. Таким образом, аксиологический аспект выходит у П.А. Сорокина на первый план.

Поскольку в научном творчестве П.А. Сорокина значительное место занимает исследование проблем социальной дезинтеграции, а идея дезинтеграции чувственной суперсистемы, оформившаяся в теорию кризиса века, проходит почти через все основные работы ученого, то и революция рассматривается в рамках данного учения. Феномен революции вписан в сложную систему его фундаментальной социальной и культурной динамики. Именно кризис чувственной суперсистемы есть причина социальных революций и общественных потрясений. Беспомощность человека перед кризисами ярко обрисована в ряде работ. П.А. Сорокин пишет: «Мы не в состоянии контролировать социокультурные процессы или избежать исторических катастроф. Подобно щепке на краю Ниагарского водопада, приводят нас в движение непредвиденные и непреодолимые социокультурные течения, и мы беспомощно дрейфуем от одного кризиса и катастрофы к другим» [13, р. 13].

Постепенно П.А. Сорокин начинает выделять некоторые типичные черты, присущие революциям. Намерение дать объективный анализ революции приведет к выводу о том, что «...в своем полном развитии все великие революции, похоже, проходят три типические фазы» [3, с. 76]. Первая из них — короткая и отмечена радостью освобождения от тирании старого режима и большими ожиданиями реформ, которые обещает каждая революция. Но эту лучезарную начальную стадию сменяет вторая, деструктивная. Великая революция превращается в вихрь, сметающий все на своем пути. Безжалостно разрушается все отжившее, а заодно и жизнеспособные институты

общества. Если эта ураганная стадия не все превращает в руины, то революция постепенно вступает в третью фазу — конструктивную. Уничтожив все контрреволюционные силы, революция начинает строить новый порядок. Таковы три типичные фазы в кратком их изложении, сформулированные аналитиком революций.

Признавая революции вслед за теоретиками марксизма закономерным и неизбежным процессом в развитии общества, П.А. Сорокин констатирует: «Едва ли есть какая-либо продолжительно существующая группа, которая время от времени не испытывает большого или малого революционного изменения» [9, р. 482]. Революционным изменениям, с точки зрения П.А. Сорокина, присущи следующие особенности:

- направлены против правил общественного закона (в отличие от обычного изменения);
- медленно набирают силу, но происходят внезапно, подобно взрыву;
- атакуют основы официального закона и субстанциональную часть всех его социальных институтов, всю систему ценностей;
- вовлекают в прямое или косвенное участие значительную часть представителей групп;
- всегда сопровождаются использованием силы и насилием вплоть до гражданской войны, которая влечет кровопролитие и разрушение.

Отличное знание исторического материала, что неоднократно подчеркивали исследователи научного творчества П.А. Сорокина, обращение к анализу 1662 случаев «важных внутренних волнений», происходивших с XVI в. до н.э. по 1925 г., дает социологу богатейший материал для исследования. В свою очередь, детальный анализ революций позволяет выделить политические, экономические, религиозные революции, даже революционные выступления против существующей семейной и брачной систем.

Рассматривая революционную тематику, П.А. Сорокин излагает материал ярко и образно. Например, он пишет о том, что в 1911 г. 400-миллионная часть китайского оркестра открыла первый из его фестивалей, затем война 1914–1918 гг., во время которой многие надежды и идеалы были отравлены газом, разорваны вдребезги снарядами, «а основы нашего общества и культуры дали трещину. Не успел закончиться этот фестиваль, как прозвучал 160-миллионный русский оркестр, исполнив собственную вариацию под названием «Коммунистическая революция». Первыми разразились ударные инструменты, уничтожив социальную и культурную систему старой России. Последующие движения потрясли весь мир. Исполнение было столь блестящим, что миллионы наблюдателей обрели глубокое

отвращение к старомодной музыке капиталистической системы и их свел с ума коммунистический модернизм» [14, р. 624].

Коммунистическая революция становится предметом исследования не только в ранних работах социолога, в частности в его «Социологии революции», но и поздних. Исследования стимулирует и возникший социальный заказ. На повестке дня стоит задача «открыть обобщенную модель или последовательность революций» [15, с. 319]. Пристальное внимание к изучению Октябрьских событий помогает П.А. Сорокину выделить типичные черты революций. Например, круг революции. «Первая фаза русской революции была деструктивной совершенно и обнаружила поразительную деморализацию Советского правительства... К концу 1920-х гг. эта деструктивная оргия начинает утихать и постепенно ее начинает сменять конструктивная перестройка и создание новых ценностей». Эта первая фаза навсегда для него связана с кровавыми методами, «которые Русская революция, как и все великие революции, применяла на своей разрушительной фазе» [16, р. 113]. Это, можно сказать, итоговая характеристика, которую П.А. Сорокин дал первой фазе революции в одной из последних работ, завершающих его долгий научный путь.

Тот факт, что почти каждая революция состоит из двух фаз: конструктивной (созидательной) и деструктивной (разрушительной), есть ключ, по словам П.А. Сорокина, к пониманию массы сложных и бесчисленных изменений, вызванных революциями. Данный факт стали использовать социологи, историки при объяснении ряда явлений. Как и все схемы, он, конечно, не безупречен при анализе конкретных событий, но значим.

Не менее важен закон поляризации, тесно связанный с кругом революции. Негативная и позитивная поляризация имеет место не только в революциях, но и во время других кризисов. Суть закона поляризации заключается в том, что в ходе войн, революций, бедствий нейтральное большинство личностей, не отмеченных в обычные времена какими-либо отклонениями в поведении в хорошую или плохую стороны, имеет тенденцию «раскалываться» и притягиваться противоположными полюсами, причем растет направленность в сторону моральной индифферентности.

Усиление негативной поляризации, преобладание ее над позитивной сопровождает революции. Ученый констатирует, что две мировые войны и революции вызвали тотальную войну по уничтожению невоющего населения, особенно женщин, детей, стариков, а государственные деятели, политики, военные и революционные лидеры стали похваляться своими успехами по истреблению целых популяций враждебных стран или социальных классов. Негативные последствия, которые влекут за собой революция и война, оказывают

непосредственное влияние на нравственное состояние общества, приводя в конечном счете к биологической и интеллектуальной деградации как конкретного индивида, так и общества в целом.

В исследованиях революционных проблем П.А. Сорокина можно отыскать немало совпадений, заимствований из произведений различных теоретиков революции, в том числе К. Маркса, В.И. Ленина. И сам П.А. Сорокин отмечал, например, что круг проблем революции не является его собственным изобретением. Он проявлял интерес к различным трактовкам революционных событий, создавая свои идеи на основе их анализа и обобщения. Формулировка закона поляризации, рассмотрение его как закона, действующего на индивидуальном, коллективном и общесоциокультурном уровнях — один из важных собственных вкладов П.А. Сорокина, о чем неоднократно писали его критики [5].

Революциология П.А. Сорокина включает также и «закон социального иллюзионизма», сформулированный следующим образом: «...все крупные общественные движения начинаются и идут под знаменем великих лозунгов: “Царства Божьего на земле”, “Бога и веры”, “Братства, Равенства и Свободы”, “водворения справедливости, прогресса, демократии” и т. д.» [17, с. 192]. Участники этих движений в большинстве своем верили, что их идеалы воплотятся в жизнь, но «ни одно из этих движений никогда не осуществляло в скольконибудь серьезном масштабе выставленных идеалов», — резюмирует автор, анализируя происходившие исторические события. Можно предположить, что П.А. Сорокину была знакома работа К. Маркса, в которой он так описывает последствия революций: «Когда наступает время для такой перемены, то вначале проявляется большой энтузиазм, люди радостно поздравляют друг друга по поводу взаимного изъявления доброй воли, льются торжественные слова о всеобщей любви к прогрессу и тому подобное. Но лишь только приходит время заменить слова делами, как некоторые отступают в страхе перед вызванными ими духами, а большинство выражает решимость бороться за свои действительные или воображаемые интересы» [18, с. 606]. Но богатый опыт начала XX в. стимулировал оформление теоретического и практического материала в закон. Конец XX в. еще раз напомнил о нем в годы перестройки. Сова Минервы, как утверждал Г.В. Гегель, вылетает в сумерки. Исторические события познаются по прошествии значительного времени. Людям, живущим в годы исторических перемен, сложно объективно проанализировать результаты социальных потрясений, но и сегодня ясно, что закон социального иллюзионизма был непрерывным спутником событий девяностых годов XX в. Будь то знаменитая ваучеризация, выборы директоров предприятий или выборы в высшие органы власти и т. д. Люди надеялись

поймать жар-птицу, а в руках же всякий раз оказывалась общипанная ворона, — констатировал П.А. Сорокин. Разве это не про современный мир? И прошло ли время социальных иллюзий? П.А. Сорокин в подтверждение действия закона приводил близкие ему примеры, касающиеся Февральской и Октябрьской революций, вспоминал их лозунги. Среди них были такие, как «самоуправление народа», «полная демократия», «полное равенство» и т. п. Эти лозунги опьяняли, зажигали огнем энтузиазма и фанатизма миллионы людей. Но иллюзии растаяли, история еще раз обманула верующих иллюзионистов. Тяжела расплата за иллюзии: либо жизнью, невыносимыми страданиями, либо падением в бездну цинической подлости, преступности.

Интересно отметить, что на основании богатого личного политического опыта свидетель и участник трех революций в России, размышляя об итогах революций, в работе «Социология революции» сделал прогноз: «Настанет час тиранов и деспотов. Таково ироническое завершение всех революций» [10, р. 378]. Исследователи научного творчества П.А. Сорокина отмечали, что ученому нередко удавались прогнозы. Автор также гордился тем, что его предсказания нередко сбывались. И вот через несколько десятков лет П.А. Сорокин свидетельствовал, что и это предсказание сбылось на практике. «В политике, — констатировал он, — изобилие всех видов тиранических диктатур и медленно нарастающих движений за установление компетентных, честных и морально ответственных перед народом правительств» [13, р. 3].

Наблюдения и размышления над богатым материалом революционных событий в мире, применение количественных (квалификации) и качественных (квантификации) методов исследования позволили П.А. Сорокину сделать еще один вывод. Если беспорядки, революция начались в какой-то стране, они непременно распространятся или же, независимо от этого, возникнут в других странах. А вот «страусовая политика» невмешательства в беспорядки иностранного государства, отмечает П.А. Сорокин, к добру не приводит. Наверное, это положение спорно. Но высказал его создатель не только социологии революции, но и революциологии, направления, возникшего в Западной социологии благодаря исследованиям П.А. Сорокина и развитого П. Калвертом, Э. Тоффлером и другими. Сам же основатель изучения революционных событий, обобщая изучение последствий революций, выскажет свое резко негативное отношение к ним и предупредит западный мир о том, что «кровавые революции» не исчезнут.

П.А. Сорокин, внесший значительный вклад в полемологию, рассматривал войны как спутники революции и отмечал, что они сходны в своих проявлениях: «Война часто сопровождает революцию, а революция войну» [19, р. 291]. Нельзя сказать, что здесь он был перво-

проходцем. Некоторые определения, понимание и объяснение механизмов революций перекликаются с мнениями других авторов. Например, В.И. Ленин писал: «Революция есть самая острая, бешеная, отчаянная классовая борьба и гражданская война. Ни одна великая революция в истории не обходилась без гражданской войны» [20, с. 321]. А вот слова П.А. Сорокина: «Революционные изменения всегда сопровождались использованием силы и насилием, либо в умеренном масштабе, либо в форме гражданской войны» [9, с. 482]. Можно проводить и другие аналогии. Сам П.А. Сорокин не скрывал влияния на него идей многочисленных ученых, в том числе Маркса и Энгельса. Но направленность его научных исследований в сфере революций связана в первую очередь с социальным аспектом изучаемых проблем. При этом он обращал пристальное внимание на этическую составляющую изучаемых событий.

Рассматривая взаимосвязь революций и войн, он обращает внимание на тот факт, что последствия их похожи. Война и революция оказывают крайне разрушительное влияние на личность: подавляют здоровые механизмы развития, провоцируют неуважение к жизни и правам человека и гражданина, свободы человека ограничиваются, происходит подавление индивида, населению прививаются стадность, привычка к повиновению. Такова канва рассуждений П.А. Сорокина, подкрепляемая историческими фактами и цифрами, социологическими исследованиями. В целом времена великих потрясений, в том числе войн, революций, вызывают разрушение личности. Проявление такой разрушительной работы на уровне личности П.А. Сорокин усматривал в росте числа умственных заболеваний, в увеличении садистских и подобных им тенденций, в чрезвычайной вспышке страстей и чувств, слабо контролируемых рассудком.

Анализ работ П.А. Сорокина приводит к выводу о том, что ученый претерпел эволюцию во взглядах на последствия Октябрьской революции 1917 г. Его последние работы свидетельствуют о переоценке ее результатов. Оставаясь, как и прежде, на позициях антимарксизма, социолог уходит от антисоветской позиции. Революциям он в целом дает отрицательную оценку за их разрушительные последствия, за негуманный характер, но не отрицает и позитивных, созидательных аспектов. Даже если это «локомотивы истории», как образно заметил К. Маркс, то та цена, которую платит человек, вовлеченный в их водоворот, по мнению П.А. Сорокина, слишком высока. Анатомия революций, изучение бедствий человеческих на глобальном уровне в то время, когда, по мнению Н. Тимашева, социология занималась исследованием мизерных проблем, подвели П.А. Сорокина к выводу: «Жестокость, ненависть, несправедливость не могут и никогда не сумеют создать ничего вечного ни в интеллектуальном, ни в нравственном, ни в материальном отношении» [3, с. 239].

Подводя черту под своими многолетними научными исследованиями, П.А. Сорокин дает несколько неожиданную оценку достижениям постреволюционной России. В его предсмертной статье «Существенные характеристики русской нации в XX веке» [16] ярко выражена гордость за Россию, за русскую нацию, за ее великие свершения. Рассматривая исторический период в несколько десятков послереволюционных лет, он отмечает ряд значительных успехов. С позиций глобального осмысления событий в мире П.А. Сорокин отводит особое место России в том процессе, который он обозначил как интеграцию. Наверное, это был своего рода подвиг ученого, который прославился резкой критикой капитализма и социализма. Ему удалось преодолеть негативное отношение к советской власти, отодвинуть на второй план те душевные травмы, что были нанесены большевиками, и попытаться дать объективную оценку достижениям русского народа за послереволюционные годы.

Совершая исторический экскурс, заглядывая в глубь веков, автор констатирует тот факт, что богатая история русского народа включает немало трагических страниц. Несмотря на колоссальные потери населения в гражданской войне, революции и в двух мировых войнах (от 50 до 70 миллионов), несмотря на страшные коллизии, русский народ находил в себе мужество и силы, чтобы выстоять и победить. «Другая нация, — отмечает П.А. Сорокин, — едва ли сумела бы оправиться от этих демографических катастроф, а русская не только сумела с достоинством перенести все обрушившиеся на нее невзгоды, но и за сравнительно короткий срок (за 25 лет) не только достигла успеха в восстановлении всего разрушенного в двух мировых войнах и во время гражданской, но и добилась того, что Советский Союз стал одной из наиболее сильных в политической, военной, экономической, индустриальной и в области прикладных наук — наций в мире» [16, р. 114].

Статья была настолько смелой и неординарной для конца 1960-х гг., известных холодной войной США и СССР, что вызвала шок, но получила высокую оценку. Так, Герберт Аптекер, известный американский историк, публицист, коммунист, заметил, что статья относится к тем публикациям, «которые предлагают поправки к обычно реакционной и часто фанатично-антикоммунистической позиции» [21, р. 45].

Не все еще исследовано и понято в творчестве русско-американского мыслителя. Авторы статьи уже отмечали, что П.А. Сорокин неоднократно писал о своем пророческом даре. Например, очень современно звучит его размышление о нэпе. «По достижении полного развала для восстановления снова введем капитализм как передышку. По восстановлении снова заменим его коммунизмом, то есть разрушением; потом опять будет капитализм, за ним — опять коммунизм... и т. д.» [7, с. 131], — интерпретирует П.А. Сорокин высказывания неко-

торых большевиков, анализируя ситуацию, связанную с введением нэпа. По мнению П.А. Сорокина, когда возродится капитализм, коммунисты его снова разрушат, введя коммунизм, а затем снова появится капитализм. Мог ли ученый предположить, что его статья-размышление о нэпе чем-то будет напоминать ситуацию, которая возникнет через много лет после его смерти? Капитализм и коммунизм по очереди сменяют друг друга. Не напоминает ли это ситуацию современной России и не только? Инвентаризация старого материала иногда приводит к неожиданным выводам и открытиям.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Davis A.K. Lessons from Sorokin. In: *Sociological Theory, Values, Ideas in Historical and Sociocultural Change. Essays in Honor of Pitirim A. Sorokin*. E.A. Tiryakian, ed. New Brunswick, London, Transaction Publishers, 2013.
- [2] Eckhardt W. Transitions, Revolutions and Wars. In: *Sorokin and Civilization: A Centennial Assessment*. J.B. Ford, M.P. Richard, P.C. Talbutt, eds. New Brunswick, New Jersey, Transaction Publishers, 1996, pp. 201–226.
- [3] Сорокин П.А. *Дальняя дорога*. Москва, Терра, 1992, 304 с.
- [4] Сорокин П.А. Влияние войны на состав населения, его свойства и общественную организацию». *Экономист. Вестник XI отдела Русского технического общества*, 1922, № 1, с. 77–107.
- [5] Timasheff N.S. Sorokin on Law, Revolution, War and Social Calamities. In: *Pitirim A. Sorokin in Review*. P.J. Allen, ed. Durham, N.C., Duke University Press, 1963, pp. 245–275.
- [6] Диспут П.А. Сорокина. *Экономист*, 1922, № 4–5, с. 277–280.
- [7] Сорокин П.А. Россия после нэпа. *Вестник Российской Академии наук*, 1992, № 2, с. 69–82.
- [8] Сорокин П.А. *Общедоступный учебник социологии*. Ярославль, Издательство Ярославского кредитного союза кооператоров, 1920, 291 с.
- [9] Sorokin P.A. *Society, Culture and Personality: Their Structure and Dynamics*. New York, Harper and Brothers, 1947, 742 p.
- [10] Sorokin P.A. *The Sociology of Revolution*. Philadelphia, J.B. Lippincott Co., 1925, 428 p.
- [11] Сорокин П.А. *Система социологии. Т. 2: Социальная аналитика*. Петроград, Колос, 1920, 463 с.
- [12] Timasheff N.S. *Sociological theory. Its nature and growth*. New York, Random House, 1955, 338 p.
- [13] Sorokin P.A. *The Crisis of Our Age: The Social and Cultural Outlook*. New York, E.D. Dutton and Co., 1942, 338 p.
- [14] Sorokin P.A. *Social and Cultural Dynamics*. Boston, Porter Sargent Publisher, 1957, 720 p.
- [15] Беккер Г., Босков А. *Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении*. Москва, Издательство иностранной литературы, 1961, 882 с.
- [16] Sorokin P.A. The Essential Characteristics of the Russian Nation in the Twentieth Century. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1967, vol. 370, pp. 99–115.

- [17] Сорокин П.А. Современное состояние России. *Новый мир*, 1992, № 4, с. 183–203.
- [18] Маркс К. Вопрос об отмене крепостного права в России. В кн.: Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения. Т. 12.* Москва, Государственное издательство политической литературы, 1958, с. 605–608.
- [19] Sorokin P.A. *Man and Society in Calamity. The effects of war, revolution, famine, pestilence upon human mind, behavioral, social organization and cultural life.* New York, E.P. Dutton and Co., 1942, 352 p.
- [20] Ленин В.И. Удержат ли большевики государственную власть? В кн.: *Полное собрание сочинений. Т. 34.* Москва, Издательство политической литературы, 1967, с. 287–339.
- [21] Arthecer H. Socialist and capitalist societies: some notes. *Political affairs*, 1967, vol. 46.

Статья поступила в редакцию 12.01.2017

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Головки Э.П., Головки Ю.В. Социология революции П.А. Сорокина: путь от локального осмысления феномена до глобального. *Гуманитарный вестник*, 2018, вып. 2. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2018-2-504>

Головки Элеонора Павловна — канд. филос. наук, профессор кафедры «Философия» Мытищинского филиала МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: eleonora_golovko@mail.ru

Головки Юлия Владимировна — канд. филос. наук, доцент кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: yulia_golovko@mail.ru

P.A. Sorokin's sociology of revolution: a way from local to global comprehension of phenomenon

© E.P. Golovko¹, Yu.V. Golovko²

¹Bauman Moscow State Technical University, Mytischy Branch,
Mytischy, 141005, Russia

²Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The article describes the P.A. Sorokin's sociological concept of revolution. Sources and evolution of his views are considered, basic periods of Sorokin's revolutiology formation are outlined. The relevance of P.A. Sorokin's ideas and the possibility of using his teachings for the explanation of modern phenomena are analyzed.

Keywords: *revolution, war, social disorder, disintegration, crisis, sociocultural supersystem, value, revolution circle, polarization law, social illusionism law*

REFERENCES

- [1] Davis A.K. Lessons from Sorokin. In: *Sociological Theory, Values, Ideas in Historical and Sociocultural Change. Essays in Honor of Pitirim A. Sorokin*. E.A. Tiryakian, ed. New Brunswick and London, Transaction Publ., 2013.
- [2] Eckhardt W. Transitions, Revolutions and Wars. In: *Sorokin and Civilization: A Centennial Assessment*. J.B. Ford, M.P. Richard, P.C. Talbutt, eds. New Brunswick, New Jersey, Transaction Publ., 1996, pp. 201–226.
- [3] Sorokin P.A. *Dalnyaya doroga* [A long journey]. Moscow, Terra Publ., 1992, 304 p.
- [4] Sorokin P.A. *Ekonomist — Economist*, 1922, no. 1, pp. 77–107.
- [5] Timasheff N.S. Sorokin on Law, Revolution, War and Social Calamities. In: *Pitirim A. Sorokin in Review*. P.J. Allen, ed. Durham, N.C., Duke University Press Publ., 1963, pp. 245–275.
- [6] P.A. Sorokin's Dispute. *Ekonomist — Economist*, 1922, no. 4–5, pp. 277–280.
- [7] Sorokin P.A. *Vestnik Rossiyskoy Akademii nauk — Herald of the Russian Academy of Sciences*, 1992, no. 2, pp. 69–82.
- [8] Sorokin P.A. *Obschedostupnyy uchebnik sotsiologii* [Popular Sociology Book]. Yaroslavl, Yaroslavskiy kreditnyy souz kooperatorov Publ., 1920, 291 p.
- [9] Sorokin P.A. *Society, Culture and Personality: Their Structure and Dynamics*. New York, Harper and Brothers Publ., 1947, 742 p.
- [10] Sorokin P.A. *The Sociology of Revolution*. Philadelphia, J.B. Lippincott Co. Publ., 1925, 428 p.
- [11] Sorokin P.A. *Sistema sotsiologii. Tom 2. Sotsialnaya analitika* [System of Sociology. Vol. 2. Social Analytics]. Petrograd, Kolos Publ., 1920, 463 p.
- [12] Timasheff N.S. *Sociological theory. Its nature and growth*. New York, Random House Publ., 1955, 338 p.
- [13] Sorokin P.A. *The Crisis of Our Age: The Social and Cultural Outlook*. New York, E.D. Dutton and Co. Publ., 1942, 338 p.
- [14] Sorokin P.A. *Social and Cultural Dynamics*. Boston, Porter Sargent Publ., 1957, 720 p.
- [15] Bekker H., Boskoff A., eds. *Modern Sociological Theory in Continuity and Change*. New York, 1957, 890 p. [In Russ.: Bekker G., Boskov A. *Sovremennaya sotsiologicheskaya teoriya v ee preemstvennosti i izmenenii*. Moscow, Inostrannaya Literatura Publ., 1961, 882 p.]

- [16] Sorokin P.A. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1967, vol. 370, pp. 99–115.
- [17] Sorokin P.A. *Novy Mir (New world)*, 1992, no. 4, pp. 183–203.
- [18] Marx K. Vopros ob otmene krepostnogo prava v Rossii [The Question of the Abolition of Serfdom in Russia]. In: Marx K., Engels F. *Sochineniya. Tom 12* [The Works. Vol.12]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo Politicheskoy Literaturny Publ., 1958, pp. 605–608.
- [19] Sorokin P.A. *Man and Society in Calamity. The effects of war, revolution, famine, pestilence upon human mind, behavioral, social organization and cultural life*. New York, E.P. Dutton and Co. Publ., 1942, 352 p.
- [20] Lenin V.I. Uderzhat li bolsheviki gosudarstvennuyu vlast? [Will the Bolsheviks retain state power?] In: *Polnoe sobranie sochineniy. Tom 34*. [The full composition of works. Vol. 34]. Moscow, Izdatelstvo Politicheskoy Literaturny Publ., 1967, pp. 287–339.
- [21] Apthecer H. *Political affairs*, 1967, vol. 46 (6).

Golovko E.P., Cand. Sc. (Phylos.), Professor, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University, Mytishchy Branch. e-mail: eleonora_golovko@mail.ru

Golovko Yu.V., Cand. Sc. (Phylos.), Assoc. Professor, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: yulia_golovko@mail.ru